

Генерал выскочил из помещения так стремительно, что его смогли бы заметить только в виде расплывчатого силуэта. Словно огромный таракан, пробивающий путь, он понимал, что отрубить голову врагу — это слишком затратно по времени, а опрокинуть его — это то, что даст хоть какие-то моменты передышки. Однако прямо сейчас им было непросто подняться на ноги. Лань Ширюо увидела свою возможность и бросилась вперёд, сокрушая череп гниющего тела, которое преграждало дорогу. Лифт достиг двери аптеки. Всего каких-то десятков метров, а казалось, что они бегут целую вечность. И времени у них было обмаль — иначе их действительно накроет волна мертвечины. — Спасибо, генерал, — коротко поблагодарила она своего маленького друга, который тяжело дышал, вывалив язык, готовясь с силой разбить дверь. Но вокруг снова стали кружить мертвые тела, подступая к лифту, и время шло наискосок. Генерал уже показал свои когти, когда дверь завопила: — Не ломай дверь, не дай бог, эти монстры войдут внутрь! Лань Ширюо нахмурилась. Серьезно, в аптеке еще есть живые люди? В помещении находились более десятка фармацевтов, которые, вероятно, только что раздавали и получали лекарства. Им повезло — никто из них не пострадал, но, с другой стороны, им не повезло еще больше: ни у кого не проснулись способности. — Да бросьте, давайте в склад, — сказала она. — Если бы я была вами, вышла бы и покинула это место сейчас. — Нет-нет-нет, на улице только смерть, нам нужно ждать спасения. Спасение? Лань Ширюо усмехнулась. В этой жизни не может быть и речи о спасении. Когда начался кислотный дождь, власти среагировали как можно быстрее, но они были далеки от готовности и не могли предположить, что под природным бедствием кроются еще и человека-заданные катастрофы. Кислотный дождь — это стихийное бедствие, а вирус, скрывающийся в кислоте, — результат человеческой руки. Вирус ударил стремительно, обрушившись на всю планету. Он был агрессивен, легко передавался и приносил разрушение. В воздухе он распространялся с бешеной скоростью, и не имело значения, кто ты — богатый или всевластный, не было различий. Весь мир погрузился в хаос. Кто-то спасался, кто-то зарабатывал, а кто же станет спасать? Подумайте, сколько высокопоставленных людей пало в это время и сколько простых людей поднялось? — Давайте, уходим! — отозвались другие. Люди в аптеке открыли рты, чтобы закричать, но боялись привлечь внимание монстров, и потому замерли в гробовой тишине. — Думаешь, она сможет сбежать? — Эй, а что, собственно, значит сбежать? Кто знает, что там происходит за дверьми? Это верный путь к смерти. Все замерли, дрожа в углу. Запах лекарств в аптеке заглушал зловонье, но это лишь на время спасало их жизни. Лань Ширюо и Цзян Сянг прыгали между гнилыми телами. Серые спортивные брюки покрылись грязью, а их первоначальный цвет уже невозможно было разглядеть. Кроваво-красные волосы Цзян Сянг склеились от жидкости, сливаясь с общей картиной ужаса. Лань Ширюо взмахнула немевшими руками, срубила голову лежащей на земле старушки и, тяжело дыша, ободрила её: — Потерпи, генерал, мы отдохнем, когда доберемся до склада. В складе, должно быть, не так много людей. — Ух! — пронзительно воскликнул генерал, и острые когти вонзились в череп плотного мужика, превращая его в двух половинок. Склад находился в конце коридора, и по пути мертвечины становилось всё меньше, но за ними крепчал новый поток врагов. Лань Ширюо заметила дверь в конце коридора и от радости вскрикнула: — Генерал, скорее, можем немного расслабиться, если закроем дверь! — Уф! — подпрыгнув, Цзян Сянг сжала несколько голов мертвецов и обернулась, подгоняя Лань Ширюо: — Уф! Иди быстрее! Лань Ширюо с замахом рубила по мертвечине, но почувствовала, как силы покидают её. Клинок не смог разрезать череп, а только вонзился в него без всякого успеха. Стиснув зубы, она сдалась, развернулась и побежала к двери, пробежав мимо нескольких мертвых тел. Цзян Сянг быстро обернулась и, сбивая несколько мертвецов, вместе с Лань Ширюо врезалась в дверь. Если ей удастся закрыть дверь, генерал возьмётся за оставшихся в коридоре противников. В тот самый момент, когда дверь захлопнулась, мертвецы заволновались, и один человек с mastiff'ом быстро отступили, запах чужаков исчез, и волна мертвечины начала ослабевать, снова блуждая без цели. Один человек и один мастиф свалились в углу, отекая от усталости, переглянулись и тихо начали смеяться. Лань Ширюо погладила генерала по голове, теряя свои грязные руки о его шерсть, от

чего тот скалил зубы. Это ведь тибетский мастиф, который обожает чистоту.— Хорошо, сначала идем в склад, а потом будем разбираться.— Уф! — согласился генерал, отчаянно трясаясь, и почувствовал себя намного лучше. Лань Ширюо смотрела, как белоснежная стена, надраная генералом, внезапно окрасилась яркими цветами, её губы трепетали. Ах, добродетели общественности в этом мире — это не более чем пустая формальность.— Генерал, вперед! В целом, ничего неожиданного. Исходя из расположения, в склад обычно ни души, лишь несколько администраторов. Склад был огромным, занимая больше половины первого этажа всего больничного здания, с площадью в несколько сотен квадратных метров и подвалом для хранения оборудования. Снаружи дверь склада была заперта, и, казалось, внутри никого не должно быть. Кислотный дождь начался в полночь, и склад закрыли с 0:00 до 10:00. Так что вдруг работников там не будет. Показав свои острые когти, он разрезал тяжелые железные двери, и один человек с мастифом быстро прошли в темное пространство. На всякий случай, Цзян Сянг подбежала по кругу, убеждаясь, что внутри никого нет, прежде чем успокоить себя. Включив свет, она увидела, что полки заполнены лекарствами, аккуратно расставленными и помеченными. У Лань Ширюо не было времени рассматривать каждую баночку, поэтому она первой принялась за уничтожение всех камер слежения. Независимо от того, можно ли использовать это в будущем, было спокойно лишь от мысли, что они уничтожены. После этого все грузы и стеллажи были забраны в её пространственный перемещатель, и несколько покореженных конструкций служили для запечатывания двери. Затем они направились в подвал. От склада к подвалу вела специальная лестница, соединяющаяся с подземным проездом для разгрузки и выгрузки. Записи администраторов сохранились, и Лань Ширюо быстро их прочитала и запомнила. Переход к подвалу длился метров двадцать-тридцать, удобно для использования тележками и другими подобными вещами. Переход выглядел пустынным, и подавленные дыхания одного человека и мастифа эхом раздавались в пространстве. Лань Ширюо остановила генерала, наклонившись к его уху: — Ты что-то слышишь? Он наклонил голову, уши мгновенно насторожились. — Уф! С коротким всхлипыванием генерал бросился вперёд. Вот она, эта инстинктивная реакция! Лань Ширюо сжала губы — без оружия в руках она чувствовала себя неуверенно. Она прижалась к стене коридора, сворачивая вниз на несколько шагов, не зная, не сбоит ли электроснабжение. Генерал пока не возвращался. Лань Ширюо не слишком беспокоилась — потому что генерал всегда был ей верен, из-за чего ее выбор уйти показывал, что здесь нет угрозы, и это было в пределах контролируемого диапазона. В конце коридора была дверь, она не была заперта, и генерал хлынул через неё. Когда Лань Ширюо подошла к концу, прислонившись к двери, она увидела, что внутри полно разнообразного оборудования, как старого, так и нового. Не заметив ни подозрительных существ, ни людей, она обернулась, как раз когда вернулся генерал. — Вон два мертвеца? — Уф! — подтвердил тот. — Ты убил их всех? — Уф! — вновь согласился генерал. — Вот это успех! Пошли, осмотрим всё.